

Ши Цзинь нервно мерил шагами комнату.

Сяо Сы так разволновался, что начал грызть свои метафорические ногти. <Может быть, тебе всё же стоит принять наследство?> — предложил он.

Ши Цзинь категорически отверг эту идею: «По сюжету, когда братья узнали, что "Ши Цзинь" унаследовал всё, их сердца окончательно заledenели, и они начали свои издевательства! Если бы я согласился, индикатор прогресса не вырос бы всего на пол-очка!»

Тук-тук-тук.

Оба замерли и синхронно посмотрели на дверь.

— Молодой господин, звонит старший молодой господин, — раздался снаружи голос дворецкого.

Ши Цзинь нахмурился и прошептал: «Убийца номер один на проводе. Стоит ли мне отвечать?»

Голос Сяо Сы задрожал: <А это что-то изменит?> До заполнения шкалы оставалось всего 0,5 очка, так что права на ошибку действительно не было.

Ши Цзинь замялся: «Я умру сразу же, как только индикатор заполнится?»

<Нет.>

Глаза Ши Цзиня просияли.

Сяо Сы, казалось, был готов расплакаться, когда добавил: <Но ты потеряешь контроль над своим телом и будешь наблюдать, как сам идешь навстречу смерти по мере развития сюжета.>

Да это же намного страшнее мгновенной смерти!

Ши Цзинь почувствовал, что вот-вот сойдет с ума. Окинув взглядом комнату, он подошел к письменному столу, вытащил канцелярский нож из подставки для ручек, выдвинул лезвие и провел им по своему запястью.

Потекла кровь.

Сяо Сы мгновенно запаниковал: <А-а-а, что ты делаешь!>

— Разумеется, спасаю себя. На этот звонок нельзя отвечать; если я возьму трубку и скажу что-то не то, усилив враждебность брата, тогда всё будет кончено. — И наоборот, перед лицом неминуемого кризиса Ши Цзинь успокоился. Сделав порез на запястье поглубже, он быстро обыскал комнату в поисках всех документов и наличных оригинального владельца тела. Затем он прихватил с кровати подушку-огурец и пошел в ванную, чтобы наполнить ванну водой.

Сяо Сы был крайне встревожен его действиями: <Зачем ты включаешь воду?> Порезать запястья и набрать полную ванну горячей воды — разве это не классическая подготовка к самоубийству?

Ши Цзинь уже залез в ванну. Превозмогая головокружение от кровопотери, он аккуратно распорол часть подушки-огурца и спрятал в нее все документы и деньги. Затем он откинулся назад, прижимая к себе подушку и закрывая глаза: «Это отступление ради наступления, оно выигрывает нам немного времени... Остаться здесь слишком опасно, нам нужно найти

возможность ускользнуть».

Самый младший из пяти братьев в семье был на девять лет старше оригинального «Ши Цзиня». Все они уже построили успешные карьеры при поддержке своих матерей и лишь притворялись, что души не чают в «Ши Цзине». Ши Синжуй постепенно поддался этой иллюзии, непреднамеренно позволив им расставить множество ловушек и капканов вокруг себя и «Ши Цзиня». Нынешний Ши Цзинь был бессилен и не имел связей, победить для него было невозможно; поэтому его главной задачей было просто спасти свою жизнь.

Вскоре вода в ванне покраснела от крови. Если бы Сяо Сы был человеком, его лицо сейчас было бы совершенно бледным. Он позвал дрожащим голосом: <Цзинь, Цзинь-Цзинь...>

— Не волнуйся, я знаю, что делаю, — утешил его Ши Цзинь. Услышав слабый звук открывающейся двери, он почувствовал облегчение в сердце. Взяв с Сяо Сы обещание помочь ему удержать подушку-огурец, он успокоился и отпустил свое сознание.

В нос ударил запах дезинфицирующего средства. Ши Цзинь открыл глаза и сонно посмотрел на высокую фигуру, сидящую рядом с кроватью.

<Подушка в твоих руках. После того, как распространилась новость о твоей попытке самоубийства, индикатор прогресса снизился до 997. Человек, сидящий рядом с тобой — Ши Вэйчун, старший сын семьи Ши,> — своевременно напомнил Сяо Сы.

Ши Цзинь успокоился, его руки крепче сжали подушку. Он посмотрел на мужчину у кровати и слабо позвал: «Старший брат».

Мужчина повернул голову. Его длинные и узкие глаза, похожие на глаза Ши Синжуя, были полны неодобрения и беспокойства. Он мягко спросил: «Сяо Цзинь, почему?»

Гены Ши Синжуя были очень хороши; все его сыновья были весьма красивы, и только маленький толстяк Ши Цзинь был белой вороной. Ши Вэйчун был старшим сыном Ши Синжуя и сильно походил на отца. Ясные глаза под прямыми бровями, тонкие губы, прямой нос — с его утонченными чертами лица и спокойным темпераментом он был самым настоящим воплощением привлекательного зрелого мужчины. Помимо Ши Цзиня, он был единственным ребенком, которому позволили взять фамилию Ши Синжуя, а также братом, который, как предполагалось, любил Ши Цзиня больше всех.

Ши Цзинь отвел от него взгляд, тайком ущипнул себя под одеялом, чтобы зашипало в носу и покраснели глаза, и прошептал: «Я знаю, что никто из вас меня не любит».

После этих слов повисло тяжелое напряжение.

Ши Вэйчун промолчал, мягкость в его глазах слегка померкла. Его взгляд стал задумчивым и испытующим, словно он пытался оценить, были ли чувства Ши Цзиня притворными.

<998 очков! Уаа, Цзинь-Цзинь!> — в панике завопил Сяо Сы.

Ресницы Ши Цзиня дрогнули, и скопившиеся в уголках глаз слезы покатались по щекам. Поджав губы, он снова повернулся к Ши Вэйчуну и нерешительно схватил его за руку. «Старший брат... Если, если существует следующая жизнь, то я надеюсь, что стану старшим братом для всех вас... Тогда я смогу отплатить вам, вернуть всё, что должен...»

— Сяо Цзинь. — Ши Вэйчун высвободил свою руку из хватки Ши Цзиня и положил ее обратно

на кровать. — Не говори глупостей, твои старшие братья всегда будут твоими старшими братьями.

<998,5! Он снова вырос! Уаа, Цзинь-Цзинь, не умирай!>

Какая непробиваемая защита! Этого старшего брата одолеть куда сложнее, чем я ожидал.

Ши Цзинь понял, что дело дрянь. Он решительно отбросил идею разжалобить Ши Вэйчуна словами, закрыл глаза, притворяясь измученным, и прошептал: «Старший брат, я устал...»

К счастью, индикатор прогресса больше не рос. Ши Вэйчун укрыл его одеялом и вышел из палаты.

В течение следующих двух дней старший брат Ши Цзиня приходил несколько раз. Отсутствующие братья тоже часто звонили. Ши Цзинь хранил полное молчание: ничего не говорил и не отвечал на звонки. Он целыми днями сидел в палате и просто смотрел в окно, как кукла, потерявшая душу.

За это время Ши Цзинь снова попытался причинить себе вред, на этот раз ножом для фруктов. Медсестра узнала об этом и рассказала Ши Вэйчуну. Ши Вэйчун, как нормальный старший брат, разволновался, рассердился и сурово отругал Ши Цзиня.

Ши Цзинь ущипнул себя за бедро и беззвучно заплакал, столкнувшись с гневом Ши Вэйчуна. «Сяо Цзинь», — Ши Вэйчун был беспомощен. Он придвинулся ближе, сжал плечо Ши Цзиня и мягко спросил: «Скажи мне, что с тобой? Посмотри, ты даже немного похудел».

Ши Цзиню удалось улыбнуться ему в ответ — именно это он и хотел услышать; пропустить несколько приемов пищи определенно того стоило.

Ши Вэйчун посмотрел на эту улыбку, и эмоции на его лице внезапно угасли, оставив лишь ничего не выражающую, непроницаемую маску.

Это был первый раз, когда Ши Вэйчун продемонстрировал такое выражение лица Ши Цзиню. Ши Цзинь перестал улыбаться, опустил голову и крепко обнял подушку. Его сердце наполнилось бдительностью: вот оно, сейчас Ши Вэйчун сорвет свою маску доброты.

— Сяо Цзинь, сегодня мне звонил папин адвокат и сказал, что наследство было разделено, как ты и просил, на пять частей, без твоей доли, — резко произнес Ши Вэйчун; его тон был отстраненным, лишенным былой мягкости.

Ши Цзинь поднял на него глаза, и на его лице не было улыбки — на этот раз он не стал выдавливать ее из себя. Он ответил: «Я же говорил, что верну братьям всё, что должен».

Ши Вэйчун проницательно посмотрел на него и произнес: «Изменение в распределении наследства требует твоей подписи».

Ши Цзинь кивнул: «Я подпишу».

Снова повисла тишина. Ши Вэйчун больше ничего не сказал, развернулся и вышел из комнаты.

После ужина в тот день Ши Вэйчун принес несколько документов. Ши Цзинь не стал их читать, сразу же подписал, а затем плотнее закутался в одеяло.

Ши Вэйчун собрал бумаги, затем какое-то время постоял возле кровати. «Почему?»

— Я просто хочу, чтобы мои братья были счастливы, — ответил Ши Цзинь, обнимая свой последний козырь — подушку-огурец.

Взгляд Ши Вэйчуна скользнул по засохшей на ее поверхности крови, и он спросил: «Почему ты всё время за нее держишься?»

Сердце Ши Цзиня екнуло. Он лихорадочно ущипнул себя за бедро, посмотрев на Ши Вэйчуна покрасневшими глазами, и едва слышно произнес: «Это последний подарок, который я получил от братьев... Я не могу его потерять, если потеряю... у меня совсем ничего не останется».

Сяо Сы бурно заплодировал в мозгу Ши Цзиня, восхваляя его сообразительность и актерское мастерство.

Ши Вэйчун явно не ожидал услышать такой ответ. Он смотрел на него несколько секунд, а затем нахмурился, внезапно оказавшись не в силах смотреть прямо в эти полные доверия и зависимости глаза. Он слегка отвернулся и сказал: «Тебе нужно отдохнуть. Твой второй брат приедет завтра, он уже сел в самолет».

Вот это действительно плохие новости.

Ши Цзинь был настолько удручен, что повесил голову, зарывшись лицом в одеяло.

Ши Вэйчун сделал шаг вперед, но замялся. Он обернулся и мягко коснулся волос Ши Цзиня, выражение его глаз на мгновение изменилось. Затем, по какой-то неизвестной причине, его лицо стало холодным. Он развернулся, чтобы уйти.

Голос Сяо Сы был немного слабым: <Я только что чувствовал себя как на американских горках: индикатор прогресса сначала упал до 900, а потом внезапно подскочил до 950, до смерти меня напугав.>

— Он опустился до 950? — удивился Ши Цзинь. Он откинул одеяло и вылез из кровати. Проверив индикатор прогресса, он остался очень доволен собой. — Что ж, проблема с наследством решена, так что самое время сбежать.

Сяо Сы был озадачен: <Сбежать? Зачем? Ты ведь даже не встретился с остальными братьями.>

Голос Ши Цзиня был спокоен: «У меня запас прочности всего в 49 очков. Думаешь, этого будет достаточно, если я ляпну что-нибудь не то этим убийцам?»

<...> Сяо Сы не нашел что возразить, но в его сердце закрались сомнения. <А что, если после того, как они обнаружат твой побег, их жажда убийства взлетит до небес?>

— Не волнуйся. — Тон Ши Цзиня был уверенным. Он проверил документы и наличные в своей подушке и сказал: — Чтобы обнулить индикатор прогресса, я должен уменьшить количество смертельных факторов. Расстояние от братьев тоже должно считаться фактором смертоносности. Что, если я спрячусь там, где братья не смогут меня найти? Ты всё еще думаешь, что индикатор прогресса заполнится?

Конечно, если они не смогут его найти, пятеро братьев будут недовольны, но даже если они решат убить своего младшего брата напрямую... Если их цель пропадет, они не смогут ни составить какие-либо планы, ни начать их осуществлять. Непосредственная опасность была ключевой частью смертельных факторов. До тех пор, пока индикатор прогресса не

заполняется, а его братья находятся далеко, Ши Цзинь сможет не спеша определиться со своим долгосрочным планом действий. Это будет совсем не похоже на нынешнюю опасную ситуацию, где у него не было свободы действий и он мог лишь приспособливаться к обстоятельствам.

Сяо Сы поднял большой палец вверх и провизжал: <Цзинь-Цзинь такой умный, глупенькие блондинки будут от тебя без ума!>

— ...Заткнись.

Имитируя почерк оригинального владельца тела, Ши Цзинь оставил записку: «Без меня братья будут счастливее. Сяо Цзинь надеется, что братья будут счастливы». Затем он попросил Сяо Сы помочь ему избежать встреч с людьми в больнице, и, прижимая к себе подушку-огурец, незаметно выскользнул в ночь.

Спустя более чем десять часов Ши Цзинь ступил на землю города Б в Китае. На нем всё еще была больничная одежда, и он по-прежнему держал в руках подушку-огурец. Она да небольшая сумма денег, оставшаяся после покупки билета на самолет, были всем его имуществом.

— Ненавижу богачей, у которых есть привычка пользоваться кредитными картами вместо наличных, — лицо Ши Цзиня было залито слезами, пока он проклинал предыдущего владельца своего тела.

Сяо Сы внезапно запаниковал: <Нам конец, твой индикатор прогресса снова начал кататься на американских горках — твои братья, должно быть, обнаружили, что ты исчез. Уаа, Цзинь-Цзинь, мне страшно!>

«Хризантема» Ши Цзиня сжалась. Он широко распахнутыми глазами уставился на индикатор прогресса, который безумно скакал то вверх, то вниз.

980... 990... 930... 990... Шкала безумно колебалась, пока наконец не остановилась на отметке 910.

Ши Цзинь с облегчением протяжно выдохнул и сел прямо на землю у выхода из аэропорта.

<Кажется, расстояние и впрямь является одним из смертельных факторов,> — расслабленно произнес Сяо Сы. <Цзинь-Цзинь, пока что твоя жизнь спасена. Что будем делать дальше?>

Ши Цзинь оглядел свои скудные пожитки с лицом человека, познавшего все превратности судьбы: «Для начала давай найдем работу, чтобы хоть как-то себя прокормить...»

Примечания переводчика:

«...глупенькие блондинки будут от тебя без ума!» — это не буквальный перевод. В оригинале: 你太受欢迎了 (Я/люди очень тебя любят).

«Хризантема» Ши Цзиня сжалась — я просто не мог этого не оставить (° 卩°). В китайском сленге «хризантема» означает анус; то есть от страха у него сжалось причинное место.